

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУҚ РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР

1998

8—9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТА.

монастырей и ступ, переводы на китайский язык многих буддийских сочинений и комментариев к ним⁵.

Другой пример связей Согда с Юго-Восточным Китаем является несторианская погребальная надпись (707—709 гг.), обнаруженная в Гуйлине, в которой упоминается некий Ан Пен. Судя по первой части его имени — Ан, это был выходец из Бухары⁶.

Очевидно, что приведенные данные указывают на существование в раннем средневековье прочных связей между Согдом и Юго-Восточным Китаем, а также на возможное участие согдийцев в торговле на морских трассах, ведущих из Индии вокруг Юго-Восточной Азии в Китай.

Э. В. Ртвеладзе

⁵ Хуэй Цзю. Жизнеописания достойных монахов. Т. I. М., 1991. С. 110—116; Ртвеладзе Э. В. Проповедники буддизма из стран Трансоксианы в Китае//ОНУ. 1998. № 4—5. С. 21.

⁶ Yoshida Yutaka. Op. cit. P. 75.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГОРОДСКОЙ ЗНАТИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ БУХАРЫ

(По материалам изучения жилых кварталов города)

Из документальных письменных источников XVI—XVIII вв. видно, что значительная часть названий бухарских кварталов представляют собой антропонимы. Строя то или иное культовое заведение, в частности квартальные мечети, состоятельные люди давали им свои имена, которые со временем становились названиями кварталов. В них отражен весь спектр социальной верхушки средневековой Бухары, о чем свидетельствуют не только звания и титулы разных персон, но и некоторые сведения, впервые выявленные нами из письменных памятников того времени. Среди названий кварталов встречаются имена членов царствующей династии (хан, султан, бегим...), крупных сановников (аталик, кукалташ, накиб...), чиновников государственного аппарата (мирахур, диван, садр...), представителей военно-феодальной знати (амир, бий...), духовных лиц (маулана, шайх, ишан...) и т. д.

Анализ юридических актов, а также нарративных сочинений XVI—XVIII вв. существенно пополняет уже имеющийся в научной литературе список жилых кварталов позднесредневековой Бухары. При этом уточняются многие моменты, связанные с историей образования кварталов, их локализация, выявляются время и причины возникновения ряда новых кварталов, что в целом дает возможность проследить процессы, происходившие в жизни города на данном этапе его истории. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые ниже конкретные материалы о ряде кварталов позднесредневековой Бухары.

1. Квартал Масджид-и Мадраса-йи Мирза

Квартал упоминается в вакфной грамоте, составленной от имени Ходжа Мухаммад Нихала (уб. в 1711 г.) в пользу построенного по его распоряжению одноименного медресе¹. Как видно из грамоты, две ювелирные лавки (дуканы), предоставленные в вакф, «находились внутри старого хисара упомянутого города в квартале мечети медресе Мирзы...»

Как известно, на территории шахристана Бухары, внутри старого хисара, имелось медресе, построенное в 1417 г. Темуридом Мирза Улугбеком и кратко названное в упомянутом документе «медресе Мирза». Значит, квартал «Масджид-и Мадраса-йи Мирза» располагался там же, где и указанное медресе.

2. Квартал Искандар-хан

Из источников до нас дошли два квартала с одним названием «Искандар-хан» — от имени отца Абдаллах-хана II (1584—1598). Один из них находился в северной части города и был внесен исследователями в список названий кварталов XVII в.² Локализовать другой квартал с тем же названием до настоящего времени не удавалось ввиду отсутствия конкретных фактических данных³. Местоположение его мы смогли точно определить по сведениям вакфнаме XVII в., заверенного печатью Шах-Мурада. Судя по тексту документа, медресе Ходжа Нихал было построено «за пределами старого хисара, южнее Регистана, в квартале мечети свя-

¹ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. I, д. 19.

² Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976. С. 226, 227, 234, 235, 271, 304, 314, 319.

³ Там же. С. 314.

тейшего покойного Искандар-хана, который сейчас называется Казихане»⁴. Согласно названному акту, мечеть Искандар-хан граничила на западе с упомянутым медресе Ходжа Нихал.

Следовательно, рассматриваемый здесь квартал Искандар-хан находился в южной части Регистана, там, где в начале XX в. располагалось медресе Ходжа Нихал, размещавшееся, как известно, на территории квартала Мурдашуйан.

О донаторе (заказчике) квартала Искандар-хане, сыне Джанибек-султана, который был номинальным правителем Бухары в 1560—1583 гг., имеются подробные сведения в «Тарих-и Кипчак-хани»⁵ и «Шараф-наме-йи шахи»⁶.

3. Квартал Регистан или Сар-и Регистан (торговая площадь, букв. «песчаная местность»)

По данным вакфной грамоты 1594 г., этот квартал находился за пределами старого хисара и играл заметную роль в торгово-ремесленной жизни города⁷. Здесь, судя по вакфнама, размещались торговые предприятия, обращенные в вакф. — Каппан-и Галла, Чахарсук-и Анарфурушан, Тах-и Шур и Дунбафуруши, а также тимча и многочисленные дуканы (подробнее о них см. нашу работу, опубликованную в 1990 г.⁸). В документе при описании границ указанных объектов в этом квартале упоминаются две мечети — Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан и Амир Йар-Мухаммад ага садр. Их местонахождение ранее не было установлено.

Квартал Регистан, видимо, соответствует кварталу начала XX в. Мурдашуйан, ибо упомянутые выше Чахарсук-и Тах-и Шур («У солончак») и Анарфурушан («По продаже гранатов»), как видно из данных вакфной грамоты XVIII в., располагались близ медресе Ходжа Нихал⁹. Последнее же в начале XX в. находилось на территории квартала Мурдашуйан¹⁰.

Приведенные ориентиры позволили наметить местоположение квартала в центре города, южнее арка и площади Регистан, там, где в конце XIX — начале XX в. находился квартал Мурдашуйан. Там же локализуется квартал, названный «махалла», на плане из архива П. И. Лерха. О. А. Сухарева считает, что это одно из многих обнаруженных ею искажений на этом плане¹¹. Махалла Регистан помещается ею к северу от площади Регистан, в северо-западном углу города.

Согласно указанному выше документу 1594 г., на площади (сахн) Регистана находились баня и тахаратхане¹².

4. Квартал Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан

Этот квартал только упоминается О. А. Сухаревой в списке названий кварталов Бухары XVII в.¹⁴ В начале XX в. сохранилось лишь его название.

По топографическим указаниям¹ документов, мечеть Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан, которая, судя по названию, должна была находиться в одноименном квартале, граничила с объектами квартала Сар-и Регистан, соответствующего, как сказано выше, кварталу конца XIX — начала XX в. Мурдашуйан (о квартале Регистан см. выше).

Итак, квартал Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан следует локализовать к югу от арка, близ квартала Мурдашуйан.

Можно полагать, что квартал был назван в честь Шайбанида Мухаммад-Рахим-султана, сына Убайдаллах-хана¹⁵, именуемого в грамоте 1594 г. «покойным султаном»¹⁶.

Квартал этот упомянут в вакфной грамоте 978/1570—71 гг.¹⁷ Следовательно, он существовал уже в XVI в., а не с XVII в., как полагала О. А. Сухарева.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 19.

⁵ Ходжа м-Кули-бек Балхи (Кипчак-хан) Тарих-и Кипчак-хани. Ркп. ИВ АН РУз, инв. 4468/II, л. 1086—1096.

⁶ Хафиз-и Таниш Бухари. Шараф-наме-йи шахи/Факсимиле рукописи Д 88, перевод с персидского, введение, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. Ч. I. М., 1983. С. 88, 92, 104, 112, 121—127, 132, 163, 222, 241—245 и др.

⁷ ЦГА РУз, д. И-323, оп. 1, д. 2.

⁸ Джуроева Г. Новое о гражданских сооружениях позднесредневековой Бухары (по материалам письменных памятников)//Позднесфеодальный город Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 86, 87.

⁹ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 19.

¹⁰ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 171.

¹¹ Там же. С. 136, 170, 171.

¹² Там же. С. 136.

¹³ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 2.

¹⁴ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 304. Прим. 46.

¹⁵ Тарих-и Шейбани-хан. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 1505, л. 53.

¹⁶ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 2.

¹⁷ Там же, д. 24/I.

5. Квартал Амир-Яр-Мухаммад атка садр

В исследовательской литературе ранее оставалось неизвестным местонахождение названной одноименной мечети и квартала. Амир Яр-Мухаммад атка садр был отцом крупнейшего сановника Абдаллах-хана II Кулбаба Кукалташа садра (уб. в 1598 г.). Квартал лишь упомянут О. А. Сухаревой среди названий кварталов второй половины XVI в.¹⁸

Теперь по сведениям из вакфных документов¹⁹ удастся точно локализовать квартал и одноименную мечеть на территории города. Он граничил с кварталом Регистан (или Сар-и Регистан), отождествленным нами на основании данных грамот с кварталом Мурдашуйан.

Из приведенных фактов следует, что квартал Амир Яр-Мухаммад атка садр был расположен южнее арка, рядом с кварталом Мурдашуйан.

Интересно отметить один важный для исторической топографии Бухары момент: по территории квартала Амир Яр-Мухаммад атка садра, согласно грамоте, проходил ров старого хисара²⁰. Линия его до сих пор не была точно установлена, а между тем выяснение этого вопроса имеет весьма важное значение для уточнения границ территории позднефеодальной Бухары.

В вакфной грамоте 1570 г., где упомянуты караван-сарай и дуканы Амира Яр-Мухаммад атка в квартале Ханако Маулана Бадрадинна ал-Майдани, названо имя его отца — Амир Дуст-Мухаммад²¹. Не вызывает сомнений, что Амир Яр-Мухаммад атка был одним из знатных и богатых лиц своего времени. Запродажная от 1563 г. свидетельствует о продаже им джуйбарским шейхам двух дуканов с дукаخانه на базаре Саррафан²², а в юридическом акте от 1571 г. упоминаются дуканы, принадлежащие ему в квартале Тинклыч²³.

Мы обнаружили в «Шараф-нама-йи шахи» весьма любопытные сведения, позволяющие выяснить, почему этот человек носил титул атка. В названном источнике говорится, что Искандар-хан ввиду особого доверия назначил его одним из двух воспитателей и опекунов (атка, аталик) своего родившегося в 1533 г. сына Абдаллах-хана²⁴. Очевидно, поэтому сын Амира Яр-Мухаммад-бия атка садра Кулбаба имел титул «кукалташ», который, как известно, в Средней Азии средних веков носили молочные братья ханов и амиров, а позднее он означал высокий придворный чин²⁵.

6. Квартал Маулана Асири

Изученный нами архивный документ позволяет уточнить датировку квартала Маулана Асири. Последний существовал еще в начале XX в. и был локализован по соседству с кварталом Мурдашуйан, а появление его было отнесено исследователем к XVIII в.²⁶ Но, как свидетельствует грамота 1594 г. (в пользу медресе Абдаллах-хана II), квартал Маулана Асири был известен уже в конце XVI в.²⁷

По преданию, «святой» Маулана Асири, именем которого назван квартал, якобы был поэтом при дворе Исмаила Саманида и был похоронен под мечетью. «Однако никаких признаков могилы здесь не было»²⁸.

На наш взгляд, более вероятно предположить, что кварталу было присвоено имя некоего Маулана Асири, сына Маулана Абдаллаха, по-видимому, построившего там мечеть и медресе. Судя по названной грамоте, он владел в данном квартале дуканами и вакфными землями. Из вакфной грамоты в пользу медресе Мадар-и хан мы узнаем, что дома упомянутого Маулана Асири располагались также в кварталах Хазрат-и Ходжа Чахаршанби и Ак-Мухаммад диван²⁹.

По данным, извлеченным из упомянутой грамоты 1594 г., в квартале Маулана Асири объекты вакфа примыкали к каменному мосту (Пул-и Сангин) через канал Зар-и Руд (ныне Шахр-руд)³⁰. Действительно, через квартал Маулана Асири, в его

¹⁸ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 303. Прим. 38.

¹⁹ ЦГА РУз, ф. И-303, оп. 1, д. 1, 2.

²⁰ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 1.

²¹ Там же, д. 24/1.

²² Из архива шейхов Джуйбари//Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. М.; Л., 1938. С. 314; Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения Средней Азии в XVI—XVII вв. М.; Л., 1954. С. 250.

²³ Из архива шейхов Джуйбари... С. 103; Иванов П. П. Указ. соч. С. 137.

²⁴ Хафиз-и Таныш Бухари. Указ. соч. Ч. I. С. 125, 152.

²⁵ Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре//СВ. 1948. V. С. 148.

²⁶ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 168, 169, 315.

²⁷ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 2.

²⁸ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 169.

²⁹ ЦГА РУз, ф. И-232, оп. 1, д. 55/2.

³⁰ Там же, д. 2.

северной оконечности, проходил канал Шахр-руд, через который был перекинут старинный мост из жженого кирпича. По этнографическим сведениям, в старину этот мост был известен как Пул-и Ашукан — «Мост влюбленных»³¹.

К XVIII в., судя по вакфаме, мечеть и медресе Маулана Асири находились уже в сильно разрушенном состоянии; на ремонт и реконструкцию их и предназначались вакфные пожертвования³². В документе говорится, что мечеть и медресе Маулана Асири расположены в квартале Байн-и такайн («Между двумя арками»), называемом Куш-мадраса («Парные медресе»), за пределами старого хисара. Ремонт и реставрацию мечети и медресе, согласно указанной грамоте, взял на себя Мухаммад-Али хаджи³³, который предназначил на эти цели вакф. Последним, судя по другой вакфной грамоте (1703—1704 гг.), было построено медресе, «север которого граничил с разрушенной мечетью Мулла Асири, которую он отремонтировал за счет вакфа...»³⁴.

Итак, мы видим, что, во-первых, квартал Маулана Асири находился на территории квартала Куш-мадраса, а не Мурдашуйан, как утверждает О. А. Сухарева. Во-вторых, этот квартал существовал еще во второй половине XVI в., а не в XVIII в., как пишет последняя. В-третьих, выясняется, что мечеть и медресе Маулана Асири были восстановлены в XVIII в. неким Мухаммад-Али-хаджи. В-четвертых, назван был этот квартал в честь состоятельного духовного лица XVI в. Маулана Асири, сына Маулана Абдаллаха,

7. Квартал мечети Тил-ходжа мирахур

О неизвестном в научной литературе квартале Тил-ходжа мирахура мы узнаем из документа о вакфе 1570 г., учрежденном Абдаллах-ханом II. Там говорится, что вакфная недвижимость находится в указанном квартале, а также приводятся данные о землях, оставшихся после смерти Тил-ходжа мирахура³⁵. Здесь же сказано, что мечеть Тил-ходжа мирахур граничит с баней, предназначенной в вакф, которая находится напротив медресе Абдаллах-хана II.

Таким образом, квартал Тил-ходжа мирахур можно локализовать рядом с кварталом Куш-мадраса на Хийабане, а возможно, и в самом названном квартале.

Материалы юридических актов 1558 г. позволяют нам выявить личность Тил-ходжа мирахура, который в этих документах назван уже покойным. Это был богатый землевладелец, амир, живший в первой половине XVI в. и обладавший землями селения Варгештэ, известного под названием Джуй-и Зар, в тумане Руд-и Шахр-и Бухара. Его дочь Зайнаб-бикеч продала в 1580 г. описанные выше земли Абдаллах-хану II. Полное имя его — Тил-ходжа мирахур, сын Хушкелди-бая³⁶.

8. Квартал амира Тинклыча

Этот квартал лишь упоминается О. А. Сухаревой в перечне кварталов Бухары второй половины XVI в.³⁷ Судя по юридическому акту 1571 г., он находился за пределами старой крепостной стены Бухары и на территории его имелся караван-сарай Ходжа Калаи-ходжи³⁸.

Согласно документам из «Архива шейхов Джуйбарни», в середине XVI в. квартал амира Тинклыча располагался к западу от квартала Мугак; границей между ними служила дорога. Такой локализации придерживаются и археологи³⁹.

О самом донаторе мы узнаем из документов того же источника как о крупнейшем владельце земельной собственности (земли, селения, дворы с домами), а также всевозможных заведений (караван-сараев, хлебопекарен, дуканов и т. д.)⁴⁰. В сделках с шейхами Джуйбарни участвовали его дети — амирзада Мирза Мухаммад-Баки, Мирза Мухаммад-Джафар и Мирза Мухаммад-Тулак. Последний у Хафиз-и Таныша отмечается в числе храбрых юношей войска Абдаллах-хана II — «Тулак-мирза, сын Тин-Клыч-бия...»⁴¹. Судя по источникам, дети Тинклыча были

³¹ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 169.

³² ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 55/4.

³³ О нем см.: Сухарева О. А. Указ. соч. С. 229.

³⁴ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 55/3.

³⁵ Там же, д. 24/1.

³⁶ Из архива шейхов Джуйбарни... С. 138, 140, 143; Иванов П. П. Указ. соч. С. 154, 155, 157.

³⁷ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 303. Прим. 38.

³⁸ Из архива шейхов Джуйбарни... С. 103; Иванов П. П. Указ. соч. С. 137.

³⁹ Некрасова Е. Г. Базары Бухары в XVI — начале XX в. Рукопись.

⁴⁰ Из архива шейхов Джуйбарни... С. 3, 4, 7, 46, 103, 106, 240, 297, 469, 481; Иванов П. П. Указ. соч. С. 87, 88, 90, 111, 136, 137, 164, 212, 242, 323, 328.

⁴¹ Хафиз-и Таныш Бухари. Указ. соч. Ч. 2. М., 1989. С. 142.

видными амирами и земельными магнатами конца XVI в. и продавали свою собственность джуйбарским шейхам по баснословным ценам⁴². Из источников выявляется полное имя Тинклыча — амир Тинклыч-бахадур-бий, сын амира Каримберди-бахадур, а самая ранняя дата, под которой он назван уже покойным, — 1558 г.

9. Квартал мечети Амир Таниш

Сведения о неизвестном ранее в научной литературе квартале Амир Таниш обнаруживаются в вакфной грамоте, учрежденной Абдаллах-ханом II в 1570 г. в пользу своего медресе⁴³. Один из упомянутых в ней объектов вакфа — баня — располагается внутри старой крепостной стены («хисар-и кадим»), на территории квартала мечети Амир Таниш.

К сожалению, нам не удалось по указанным в документе скудным ориентирам дать более точную локализацию этого квартала. В вакфнаме мы встречаем упоминание о собственности дочери Амира Таниша, Фатима-султан-бикеч в данном квартале, а сам Таниш назван покойным.

Можно полагать, что квартал был назван в честь Таниш-хаджи, сына упомянутого выше амира Тинклыча. За это говорят некоторые косвенные обстоятельства. Данные юридических актов XVI—XVIII вв. из архива шейхов Джуйбари свидетельствуют, что все сыновья амира Тинклыч-бахадур носили почетные титулы «мирза» и «амирзаде», были крупными земельными собственниками. Таниш имел одноименную мечеть и квартал, а его недвижимость и г. Бухаре к 1558 и 1559 гг. упоминается уже как перешедшая по наследству к его супруге Болды-бикеч⁴⁴.

Возможно, что именно этот Амир Таниш, в честь которого был назван одноименный квартал, был одним из приближенных Шайбанида Убайдаллах-хана (1534—1510)⁴⁵.

10. Квартал Фатхаллах Кушбеги

Этот квартал подробно охарактеризован О. А. Сухаревой⁴⁶. Достаточно подробно описано ею и медресе Фатхаллах Кушбеги, которое было снесено в 1935 г. за ветхостью. Не было только конкретных сведений о донаторе медресе и учредителе в пользу него вакфа — Фатхаллахе Кушбеги, сыне амира Асадаллаха. Из данных документа о вакфе 1585 г., учрежденном Фатхаллахом Кушбеги, нам удалось выяснить, что в пользу выстроенного им медресе он пожертвовал свыше 50 лавок (дуканов) и тимча внутри старого хисара, на базаре Сузангаран⁴⁷. В грамоте сказано, что Фатхаллах Кушбеги был амиром Абдаллах-хана II.

В другом вакфе (1595—1598 гг.), также учрежденном Фатхаллахом Кушбеги в пользу своего медресе, в число пожертвованных объектов входили 2878 танабов земли в различных местностях Бухарского вилайета и базар Ваганзи в тумане Кам-и Абу Муслим, состоявший из многочисленных лавок (дуканов)⁴⁸. В этих грамотах квартал, где находилось медресе Фатхаллах Кушбеги, назван кварталом Масъуд-бек.

К началу XX в. квартал получил новое название — Санд-Камол.

Итак, анализ источников позволил нам определить, что Фатхаллах Кушбеги, в честь которого был назван одноименный квартал, являлся амиром Абдаллах-хана II и богатым феодалом второй половины XVI в.

Как видим, изученные нами источники содержат очень много интересных сведений по истории позднесредневековой Бухары: о ее топографии, кварталах, имевшихся там объектах, исторических личностях той эпохи и т. д., которые заслуживают пристального внимания исследователей.

Г. А. Джураева

⁴² Иванов П. П. Указ. соч. С. 42.

⁴³ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 24/1.

⁴⁴ Из архива шейхов Джуйбари... С. 4, 7; Иванов П. П. Указ. соч. С. 88, 90.

⁴⁵ Туманович Н. Н. Герат в XVI—XVIII вв., М., 1989. С. 116.

⁴⁶ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 246, 251—253, 303.

⁴⁷ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 13.

⁴⁸ Там же, д. 55/19.

К ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРОДИЩА ШАХДЖУВАР

В литературе уже был затронут вопрос об идентификации большого городища, расположенного в северо-восточной горной части Ташкентской области, в верховьях р. Пскем, напротив одноименного кишлака, в 300 м к юго-востоку от него, на левом берегу реки¹. Городище это обычно именуется Шахджувар, хотя известны и вариан-

¹ Шевяков А. И. Образ лягушки в верованиях народов Евразии. Ташкент, 1995. С. 3.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2003

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

престол, но об этом можно только догадываться. Несомненно то, что прошлое государства, которое мы привыкли называть Уструшана, представляется как история «двух Уструшан», т. е. история двуединства, по меньшей мере, двух полюсов. На мой взгляд, в географическом отношении это северо-запад (долина Зааминсу) и юго-восток (долина Шахристанская), в социально-политическом — Мими и Уструшана. Видимо, в этом противостоянии двух основных составляющих потомки владетелей Мими приняли в VIII в. последнюю, заведомо неудачную попытку вернуть себе политическое господство в то время, когда вся страна уже стала именоваться Уструшаной, и столица ее утвердилась в г. Бунджикат.

Л. М. Сверчков

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПИСЬМАХ ЭМИРА ХАЙДАРА

Одной из самых актуальных задач нашей исторической науки в настоящее время стало изучение истории государственности в Узбекистане, что является очень важной проблемой в условиях обретения республикой подлинной независимости¹.

Как известно, наиболее достоверным историческим источником по важнейшим аспектам политической, социально-экономической и культурной жизни Центральной Азии, в частности Бухарского ханства, является актовый материал. В этом плане значительный интерес представляют письма эмира Хайдара, который правил в Бухарском ханстве в 1800—1826 гг.²

Письма эмира Хайдара дошли до нас в виде ряда рукописных сборников, которые хранятся в фондах Института востоковедения АН РУз³, в данном случае это — «Письма эмира Хайдара Накиб Ходжиму»⁴ и «Письма эмира Хайдара Мухаммад-Хаким-бию михтару»⁵.

Письма эмира Хайдара были направлены в период с зу-л-ка'да 1238 (июль—август 1823 г.) по 3 раби'-I 1241 (5 октября 1826 г.). Полное имя Накиб Ходжима — Ишан Саййид Ахмад-ходжа накиб. Он был одним из именитых бухарских сановников и приходился племянником эмиру Хайдару по его сестре, бывшей замужем за одним из джуйбарских ходжей⁷.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса//Соч. Т. 6. Ташкент, 1997. С. 131.

² См.: Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; Вяткин В. Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 гг. х. (1800—1803)//Известия Среднеазиатского отделения РГО. Т. XVIII. 1928; Фитрат Р. Р. Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии//Записки ИВ АН. II. 2. Л., 1933. С. 69—87; Иванов П. П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг.//Труды ИВ АН. Т. XXVIII. М.; Л., 1937: История народов Узбекистана. Т. 2. Ташкент, 1947; Абдураимов М. А. Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара//Известия АН Уз. Серия общественных наук. 1959. № 6; его же. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. Ташкент, 1961; его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX вв. Т. 1. Ташкент, 1966; Т. 2. Ташкент, 1970; История Узбекистана (XVI — первая половина XIX в.). Т. III. Ташкент, 1993. С. 155—157; Von Kuegelgen A. Die Legitimierung der mittelasiatischen Mangitendynastie in den Werken ihrer Historiker (18.—19. Jahrhundert). Istanbul, 2002. (Амир Хайдар: С. 81—87, 287—292, 367—376); Von Kuegelgen A. Sufimeister und Herrscher im Zwiesgesprache: Die Schreiben des Fadl Ahmad aus Peschawar an Amir Haydar in Buchara//Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 3: Arabic, Persian and Turkic Manuscripts (15th—19th centuries)/Ed. by A. Von Kuegelgen, A. Muminov, M. Kemper. Berlin, 2000. S. 219—351.

³ СВР АН РУз. История/Составители: Д. Ю. Юсупова и Р. П. Джалилова. Ташкент, 1998. №№ 921, 950, 957, 963, 964, 970, 974.

⁴ Мактубат-и Амир Хайдар ба Накиб Ходжим: Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, 284 док.; СВР. История..., № 964. Письма этого сборника были переведены с таджикско-персидского на русский язык и описаны Г. Джураевой и М. Каримовой в 1979 г.

⁵ Мактубат-и Амир Хайдар ба Мухаммад Хаким-бий михтар: Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5412, 279 док.; СВР. История..., № 963. Письма сборника переведены с таджикско-персидского на русский язык и описаны Г. Джураевой и М. Каримовой в 1978 г., а Т. Файзиным с таджикско-персидского на узбекский язык — в 1971 г.

⁶ Накиб — лицо сейидского происхождения, ведавшее устройством и снаряжением войска, распределением военных кадров и т. д. См.: Мирза Бади'-д-иван. Маджма' ал-аркам («Предписание фиска») (Присмы документации в Бухаре XVIII в.): Факсимиле рукописи/Введение, перевод, примечания и приложения А. Б. Вильдановой. М., 1981. С. 93, 99, 115.

⁷ Абдураимов М. А. Очерки..., Т. I. С. 42.

Другой рассматриваемый нами сборник писем был адресован эмиром Хайдаром Мухаммад-Хаким-бию михтару⁸, диванбеги⁹ инаку¹⁰, хакиму (правителю) Карши, впоследствии верховному кошбеги¹¹, а также еще несколькими высокопоставленным чиновникам ханства. Этот сборник, как и предыдущий, включает в себя различные служебные распоряжения, дарственные грамоты и письма, направленные эмиром Хайдаром с 1215/1800 по 1217/1802 г.

Оба сборника по форме и содержанию во многом идентичны и как бы дополняют друг друга, отражая многие стороны жизни государства.

Естественно, не все письма, включенные в указанные сборники, равноценны по содержанию и могут представлять одинаковую научную ценность. Есть письма, извещающие о кражах, злоупотреблениях чиновников при сборе налогов, посвященные разбору жалоб, разрешению на продажу недвижимости, письма личного характера и т. п.

Но в основном письма эмира Хайдара содержат исторические материалы, затрагивающие административно-хозяйственные и военные вопросы, относящиеся к некоторым вилаятам эмирата первой четверти XIX в. Как видно из них, в обстановке династических распри, постоянных войн с соседними ханствами и внутренних междоусобиц, сопровождавшихся разорением населения, эмир Хайдар делал попытки укрепить центральную власть.

Распоряжения эмира касались различных сторон политической и социально-экономической жизни Бухары того времени, а именно: о назначении на административные должности, о ходе сбора налогов с урожая и скота и их правильном распределении, о наблюдении за уборкой зерна с вакфных земель, о земельно-водных отношениях и по другим вопросам административного управления страной.

Так, имеются интересные письма-уведомления о назначении эмиром мутаваллиев¹², мударрисов¹³ и казиев (судей) на местах.

Например, в распоряжении, выданном эмиром Хайдаром Нияз-бек-бию и Мухаммад-Хаким-бию диванбеги, указывается, чтобы «они в шариятских делах законоведам своим крас оказывали помощь, честь и почитание до тех пор, пока существует закон шарията. Необходимо, чтобы законники и юристы не были унижены»¹⁴. Здесь же эмир предупреждает, что его следует уведомить, есть ли у них казий, муфтий¹⁵ и мухтасиб¹⁶. А в другом письме, адресованном Саййид Ахмад-ходже, говорится о необходимости назначить казием в Челек личность, имеющую способности к судебным делам, а если такая в указанном городе не найдется, то следует искать годного для этой должности человека в Панджшанбе¹⁷.

Эти письма свидетельствуют о том, что представители официального духовенства также находились в поле зрения эмира и он оказывал им посильную помощь.

Сфера образования и знаний тоже была предметом внимания бухарского правителя. Так, в одном письме эмир печется о назначении мударриса медресе Хузара, если же не найдется подходящий человек, то следует послать на эту должность одного ученого из Бухары¹⁸. В другом письме эмир предлагает сообщить ему, есть ли у них мударрис, а если нет, то он поможет в этом деле¹⁹.

О назначении отдельных лиц на должности раиса, мударриса и мирзы (писец, чиновник) мы также узнаем из распоряжения эмира Хайдара, адресованного высокопоставленным чиновникам²⁰.

В отдельных письмах эмира затрагиваются земельно-водные вопросы. В частности, в одном из них эмир указывает Мухаммад-Хаким-бию михтару, что посевы в Даха-йи Пайон, а также в местностях Джуй- и Нав, Чандруйстан и Гарбабад следует обеспечить водой, так как там было засеяно много кунжута, но он хорошо не взошел²¹. В другом месте эмир предлагает вышеназванному адресату подвести воду к

⁸ Михтар — чиновник, ведавший финансами, казенным обмундированием или государственной кладовой. См.: Мирза Бади'-д-иван. Маджма'... С. 34, 97, 114.

⁹ Диванбеги — глава государственной канцелярии и финансов. См.: Мирза Бади'-д-иван. Маджма'... С. 17, 54, 97, 103, 114.

¹⁰ Инак — лицо, приближенное к эмиру, доставлявшее приказы последнего чинам неэмирского сословия.

¹¹ Кошбеги — начальник ставки ханских войск.

¹² Мутавалли — попечитель вакфных имуществ.

¹³ Мударрис — преподаватель высшей мусульманской школы — мадраса.

¹⁴ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5412, док. 190.

¹⁵ Муфтий — мусульманский законовед, выносящий юридические заключения — фетву по какому-либо вопросу, основываясь на законах шарията. См.: Мирза Бади'-д-иван. Маджма'... С. 53, 92, 115.

¹⁶ Мухтасиб — лицо, наблюдавшее за исполнением религиозных обрядов, правильною мер и весов, цен на базарах; в Бухаре назывался также раисом. См.: Мирза Бади'-д-иван. Маджма'... С. 53, 93, 104, 116, 117.

¹⁷ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, док. 215.

¹⁸ Там же, инв. № 5412, док. 188.

¹⁹ Там же, док. 190.

²⁰ Там же, док. 151.

²¹ Там же, док. 109.

хаузу Ходжа Муборак и наполнить его водой²². В письме, адресованном Накиб Ходжиму, говорится о большом канале Киличабад (местности, орошаемые его водой, ранее были пожалованы эмиром последнему)²³.

Анализ этих писем позволяет говорить, что вопросы ирригации и водоснабжения (распределение воды, заполнение хаузов, перекрытие каналов в военное время и т. п.) решались в центре самим эмиром.

В отдельных письмах эмира говорится о вакфных документах²⁴, вакфных владениях и проблемах, связанных с ними. Например, в письме эмира, адресованном Накиб Ходжиму, говорится, что вакфный документ местности Сагончи не найден. Однако э дафтар-и олий указанная местность была занесена как милк (имение) и вакф ходжиев (ходжаган)²⁵. Далее эмир предписывает, чтобы его поставили в известность, если возникнет спор по поводу границ вакфных владений, и рекомендует найти порядочного человека, относящегося к ходжиям, на должность мутавалли, который построил бы здание и обеспечил долю людей, состоящих на жаловании²⁶. В другом письме эмир Хайдар извещает Мухаммад-Хаким-бия михтара, что, узнав о том, что в медресе Янги-бий нет мутавалли, он назначил на эту должность Барата аксакала (глава селения) Курганчи²⁷. Здесь же эмир предписывает адресату, чтобы тот осведомлялся о состоянии дел вновь назначенного мутавалли. В другом письме эмир приказывает Мухаммад-Хаким-бию михтару позаботиться о состоянии медресе и его вакфов с тем, чтобы обеспечить студентов стипендиями²⁸.

В письмах эмира говорится как о злоупотреблениях чиновников, ведавших сбором налогов с вакфных территорий²⁹, так и о крестьянах, не желавших платить налог³⁰.

Накиб Ходжим, как отмечено в литературе, последовательно назначался эмиром Хайдаром на должности садра, файзи, хакима Чарджуя, накиба Бухары и Самар-канда³¹.

Письма цитируемого нами сборника позволяют дополнить этот список и выявить новые названия местностей и чизов, которые были пожалованы бухарским правителем Накиб Ходжиму. Так, в указе эмира, датированном месяцем раджаб 1240 (февраль — март 1825 г.), говорится о назначении Накиб Ходжима правителем местностей Ушмар, Булбан, Сафар-Ата (в общей сложности 12 наименований) со взиманием с них земельного налога (хараджа)³².

В другом документе от 18 зу-л-хиджа 1240 (3 августа 1826 г.) речь идет о пожаловании эмиром Накиб Ходжиму местностей Шилкин, Кийат, Сархад, Хунак, Тугай-кул, Дурман, Кингир, Ходжа-Ло и кишлака Хушхолбай³³. В письме указывается, что «причитающуюся с упомянутых местностей долю хараджа [в виде] наличных [денег]. [доход от псесов] сафид-бари³⁴ и кабуд-бари³⁵ [следует] расходовать на войско».

В 1241/1825—1826 гг. эмиром было сделано еще два распоряжения. В одном из них, выданном в месяце мухарраме (август—сентябрь), сообщается о назначении Накиб Ходжима хакимом вилайата Челек и его окрестностей, а также вилайата Панджшанбе с окрестностями и указано, что «харадж с данного, вилайата, согласно принятому, получив, пусть расходует на нукеров (солдат феодального войска)»³⁶.

Другой указ, выданный 19 раби'-II 1241 (1 декабря 1825 г.), гласит, что Сайинд Ахмад-ходжи накиб назначен правителем Панджшанбе, Душанбе, земель, орошаемых

²² Там же, док. 142.

²³ Там же, инв. № 2251, док. 258.

²⁴ Вакфные грамоты — документы об изъятии из гражданского правооборота недвижимостей с условием использования доходов с них на благочестивые цели, а именно: содержание мечетей, медресе, мавзолеев и т. п. Иногда в вакф передавалось и движимое имущество, как-то: деньги, книги и т. д. См.: Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Вып. I. Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв./Подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович. Ташкент, 1954. С. 229, прим. I.

²⁵ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, док. 247.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, инв. № 5412, док. 123.

²⁸ Там же, док. 190.

²⁹ Там же, инв. № 2251, док. 231.

³⁰ Там же, инв. № 5412, док. 165.

³¹ Абдураимов М. А. Очерки... Т. I. С. 42.

³² Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, док. 176.

³³ Там же, док. 195.

³⁴ Сафид-бари — в письмах эмира Хайдара под этим термином подразумеваются только посевы зерновых (галля). К ним относятся: озимая и яровая пшеница, озимый и яровой ячмень, чечевица, горох, маш. См.: Абдураимов М. А. Вопросы... С. 73—75.

³⁵ Кабуд-бари — под этим термином отождествляются все посевы, не входящие в термин сафид-бари, а также повторные посевы зерновых, бахчевых и огородных культур.

³⁶ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, док. 209.

рекой Кяличабат с окрестностями, и харадж, собранный с упомянутых местностей, «пусть расходуют на себя и [содержание] своих 700 нукеров»³⁷.

Благосклонное отношение эмира к Накиб Ходжиму проявляется и в том, что ему, согласно письмам, преподносились от имени Хайдара подарки в виде комплекта одежды (сарупа), лошади, оружия и т. п.

Так, в одном письме говорится, что эмир послал Накиб Ходжиму через своего поверенного Хал-Му'мин-бска даха-башия (десятника) одно платье, расшитое золотом (йак джама-йи зарин), одну марлю (йак дака), один головной платок (румал-и калла-пуш), две большие головки сахара (ду канд-и калан) и одну гнедую лошадь (йак асп-и турук)³⁸.

В другом письме эмир сообщает, что в сопровождении слуги высокого двора Хакима даха-башия им высланы подарки для двух царевен, каждой из них по паре [отрезв] алача (сорт материи, йак джура-йи олача), а для невестки (килин) один [отрез] машру' (сорт материи, йак машру'), одну марлю (йак дака) и один [отрез] машру' для покрывала люльки (аз барайи гахваре-йи пуш йак машру'), а для самого Накиб Ходжима — одно платье европейское (йак джама-йи фаранги), одну марлю (йак дака), головной платок (калла-пуш-и румал) и 7 кусков сахара (хафт канд)³⁹.

Как видим, письма эмира Хайдара являются уникальным источником по вопросам материальной культуры, быта и придворной этики в Бухаре начала XIX в.

Эмир Хайдар уделял пристальное внимание устройству военного сословия и созданию сильной армии.

Как видно из его писем, юноши призывались в армию под неусыпным наблюдением самого правителя. Так, в одном письме эмир поручает Накиб Ходжиму добрать нукеров из общины китай-кипчаков, у которых вместо 100 человек было отобрано лишь 90⁴⁰.

В письме, адресованном трем военным чиновникам, эмир сообщает, что из общины китай-кипчаков при покойном эмире Музаффаре призывалось на службу в карачирики (ополченцы) от 2000 до 4000 человек⁴¹. Надо выяснить, сколько будет набрано карачириков с каждой тысячи китай-кипчаков, «находящихся в вашем ведении». В письмах есть также данные о системе отбора в нукеры. В одном из писем эмир предлагает Мухаммад-Хаким-бю набирать в нукеры хороших юношей из шагирд-пише, а негодных — увольнять⁴².

В письмах эмира Хайдара приводится много интересных фактов, свидетельствующих о стремлении эмира укрепить свое войско. При этом он дает предписание Мухаммад-Хаким-бю, чтобы будущие войсковые части были снаряжены уже на местах. Так, в письме делается замечание адресату, что присланные по его приказу 50 смелых бирадар-и хассе и 50 кара-лашкар были раздеты и разуты⁴³. Эмир предупреждает, чтобы в дальнейшем людей на службу направляли, полностью обмундировав и снабдив их деньгами на повседневные расходы. В другом месте говорится о выдаче гуламу (прислужник) Мухаммад-Салаху караул-биги (начальник караула) 25 тилла за счет собранного заката⁴⁴.

Обеспечению войск продовольствием, а коней фуражом, жмыхом и иным кормом, судя по актам, также уделялось важное внимание эмира⁴⁵.

Из писем видно, что эмир Хайдар регулярно повышал чины военнопослужащим, обычно сопровождавшимся пожалованием им земель, селений, мельниц и т. п. в виде танхо⁴⁶. Так, Мулла Араб мирза-баша (старший писарь) назначается на должность джибачи (латник), а Абдалгаффар получает чин чухра-акаси⁴⁷. Ир-Назар-бек был пожалован по распоряжению эмира титулом джибачи⁴⁸. Адина-Кули-бю были

³⁷ Там же, док. 235.

³⁸ Там же, док. 213.

³⁹ Там же, док. 279.

⁴⁰ Там же, док. 238.

⁴¹ Там же, док. 234.

⁴² Там же, инв. № 5412, док. 147. Шагирд-пише — служащий, не имевший чина и звания и исполнявший разного рода поручения при военно-административных чинах. См.: Мирза Бади'-д-иван. Маджма'... С. 34, 37, 97, 116.

⁴³ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5412, док. 138. Точное содержание терминов бирадар-и хассе и кара-лашкар пока не выявлено.

⁴⁴ Там же, док. 143. Закат — установленный шариатом налог со скота, предметов торговли и др. в размере 1/40 их стоимости.

⁴⁵ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5412, док. 176, 184; там же, инв. № 2251, док. 172, 174, 196, 222 и др.

⁴⁶ Там же, инв. № 2251, док. 214, 236, 239, 274 и др. Танхо — временное ленное пожалование, обусловленное несением определенной службы.

⁴⁷ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, док. 167. Чухра-акаси — один из невысоких чинов в Бухарском ханстве, дословно «начальник придворных лажей»; в XVII—XVIII вв. был «цензором нравов» (райсом или мухтасибом) среди стремянных. В XIX в. носители этого чина не имели определенной должности. См.: Абдураимов М. А. Вопросы... С. 20, прим. 29.

⁴⁸ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, док. 175.

пожалованы местность Ишим Аксач и должность «мир-и гарй кичак», определенного чина был удостоен и сын последнего⁴⁹.

Уместно отметить и о наградах, вручавшихся военнослужащим. Так, эмир, согласно одному письму, жалует нескольким мирам (правителям) и саркарда (командующий войском) оружие (камоны), а кроме того, Нийаз-бек-бию и Хакиму диванбеги было передано по два камона каждому⁵⁰. Встречаются письма о пожаловании военнослужащим за хорошую службу доходов с мельницы в качестве танхо⁵¹. Чины и пожалования предоставлялись эмиром, как свидетельствуют источники, и за взятие пленных⁵².

Эмир Хайдар проявлял заботливое отношение к детям своих военачальников. Военная служба, судя по письмам, очень часто передавалась по наследству. Особое внимание уделялось детям умерших или погибших военнослужащих. Так, в одном письме эмира Хайдара сообщается, что Дуст мирза-баши умер, и необходимо позаботиться о его сыновьях и сделать их нукерами⁵³. В другом месте уведомляется, что Бури караул-биги умер, и о его сыновьях, «молодых бахадурах», следует позаботиться⁵⁴. В специальном письме Мухаммад-Хаким-бию михтару эмир предписывает позаботиться об Одина-Мурад-беке, сыне Бек-Назара караул-биги, который погиб мучительной смертью на службе⁵⁵.

В нескольких письмах, эмир требует проявить внимание к пятидесяти мервским нукерам⁵⁶, а также к десяти братьям-нукерам, служившим в Душанба-йн Курган⁵⁷.

В некоторых случаях эмир предписывал чиновникам не вмешиваться в дела отдельных лиц. В частности, предлагалось не вмешиваться в земельную собственность Аваз-бека и Ходжа Мурад-бека даха-баши в местности Арзкул, в окрестностях Панджшанбе⁵⁸. И наоборот, в других случаях эмир наказывает того или иного военного за совершенный проступок, отбирая у него его недвижимость. Например, в письме, адресованном Накиб Ходжиму, эмир приказывает отобрать земли, которые были собственностью Махмуд-бека, мятежника, бежавшего в Шахрисабз, и сделать их достоянием государства⁵⁹.

В другом письме, адресованном Мухаммад-Хакиму диванбеги, эмир требует отобрать земли алуфэ⁶⁰, которые издавна находились в руках Абдаллаха туксаба⁶¹, и превратить их в чахарбаг (огороженный сад с поместьем) с тем, чтобы эмир, когда он решит приехать в Карши, мог там остановиться⁶².

Целый ряд писем касается военной тактики и стратегии эмира Хайдара. Так, он указывает, куда необходимо послать тот или иной военный отряд⁶³; предписывает проявлять большую осторожность и осведомленность в отношении некоторых племен, зная, куда их можно переселять, а куда нет; требует от Мухаммад-Хакима диванбеги быть строгим, взыскательным хакимом⁶⁴.

Особо эмир требовал быть бдительным и внимательным к племени кенегес, «поскольку [это племя] — лютый враг»⁶⁵. Обоим адресатам (Нийаз-бек-бию и Хакиму диванбеги) предписывалось следить за кенегесами и чтобы подвластные им племена не отступали перед ними⁶⁶. В другом письме эмир приказывает двум вышеназванным адресатам послать передовой отряд (илгар) в Ианги-Курган для поддержки подданных, которые, как стало известно эмиру, выступили против кенегесов⁶⁷. Есть и сообщения о кенегесах, взятых в плен с лошадьми и оружием⁶⁸.

⁴⁹ Там же, док. 206. Значение термина «мир-и гарй кичак» не выявлено.

⁵⁰ Там же, инв. № 5412, док. 131а.

⁵¹ Там же, док. 152, 181, 196; инв. № 2251, док. 274.

⁵² Там же, инв. № 2251, док. 28, 39, 41 и др.

⁵³ Там же, док. 227.

⁵⁴ Там же, док. 221.

⁵⁵ Там же, инв. № 5412, док. 198.

⁵⁶ Там же, инв. № 2251, док. 240.

⁵⁷ Там же, док. 237.

⁵⁸ Там же, док. 268.

⁵⁹ Там же, док. 260.

⁶⁰ Алуфэ — в письмах эмира Хайдара натуральное жалованье (зерном), выдаваемое государством военным и гражданским чиновникам с той или иной местности во время несения определенной службы.

⁶¹ Туксаба — придворный, раскладывавший еду и наполнявший чаши напитками, а также исполнявший военные обязанности. См.: Мирза Бади-диван. Маджма' С. 98, 99; История Узбекистана.... С. 74.

⁶² Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5412, док. 135.

⁶³ Там же, док. 172, 174, 179, 189 и др.

⁶⁴ Там же, док. 179.

⁶⁵ Там же, док. 147, 154.

⁶⁶ Там же, док. 199.

⁶⁷ Там же, док. 166.

⁶⁸ Там же, док. 191.

Определенный интерес представляют распоряжения эмира Хайдара относительно военнопленных и их обмена⁶⁹. Среди них есть и указания о беспощадной расправе с ярыми противниками центральной власти⁷⁰.

Ряд распоряжений бухарского эмира касаются необходимости ремонта дорог, крепостей и мостов⁷¹. В одном из таких писем говорится, что надо отремонтировать мост через Акдарью в Панджшанбе, чтобы он выдержал перевозку по нему артиллерии (туп-хане) и войска (лашкарийа)⁷². В другом письме оговаривается, что ремонтировать мост следует лишь в том случае, если потребуется произвести там небольшие работы⁷³, чтобы расходы по ремонту моста не легли тяжелым бременем на бедняков.

Как известно, население было обязано предоставлять рабочих (мардикар) для ремонта каналов, мостов, дорог и т. п. Такие принудительные работы в пользу государства приняли в Бухаре в период правления эмира Хайдара, согласно документам, еще большие размеры.

Крайне тяжелое положение населения, обнищавшего и разорившегося под гнетом непосильных налогов, многочисленных повинностей и злоупотреблений эмирских чиновников, а также бесконечных войн, смут и междоусобиц, не могло не вызвать всплеск народных выступлений в разных регионах Бухарского ханства.

Не случайно значительная часть писем, адресованных Накиб Ходжиму, посвящена массовым восстаниям населения Бухары. Как известно, эмиру Хайдару пришлось неоднократно подавлять мятежи китай-кипчаков в Мийанкале, кенегесов в Шах-рисабзе, горцев в Хисаре и др.⁷⁴ Из писем эмира можно узнать также много нового о межплеменных расприх и междоусобицах в Бухаре того времени. Так, в одном письме говорится о готовящейся войне между митанами в союзе с кипчаками и племенем йуз⁷⁵. О сражении, учиненном арабами Камаши между собой, и необходимости строго наказывать обе стороны, с тем чтобы впредь они так не поступали, сказано в письме, адресованном Мухаммад-Хаким-бию михтару⁷⁶.

Общезвестно, что восстание китай-кипчаков в Мийанкале приняло широкие масштабы, охватив многие соседние вилайаты и туманы Бухарского ханства.

Из писем эмира Хайдара можно выявить точные хронологические рамки этого восстания, различные его этапы, его участников, уточнить картину выступлений, имена главарей восстания, названия местностей, селений и т. п. К восставшим китай-кипчакам присоединились другие племена и народности (каракалпаки, туркмены, ногаи, ирани и др.). И в борьбе с этим крупным восстанием правительство использовало разные, порой разорительные для всего населения методы, как перекрытие оросительных каналов и т. п.⁷⁷

Восстание было в 1826 г. жестоко подавлено правительственными войсками. Однако отдельные выступления продолжались и в период правления сына и преемника эмира Хайдара — эмира Насраллаха (1826—1860).

И все же эмир Хайдар был вынужден пойти на некоторое снижение налогов с населения⁷⁸.

В целом же анализ писем эмира Хайдара позволяет сделать вывод, что в данный период, характеризовавшийся общим тяжелым экономическим положением в ханстве, эмир прилагал усилия для укрепления государственной власти, что в определенной степени могло привести к относительному подъему экономики, а также некоторому упорядочению системы налогообложения.

Г. Джурсаева

⁶⁹ Там же, инв. № 2251, док. 8, 10—13, 162, 180, 181; инв. № 5412, док. 170, 178 и др.

⁷⁰ Там же, инв. № 2251, док. 122.

⁷¹ Там же, док. 189, 192, 194 и т. д.; инв. № 5412, док. 185.

⁷² Там же, инв. № 2251, док. 189.

⁷³ Там же, док. 192.

⁷⁴ Абдураимов М. А. Очерки... Т. I. С. 189.

⁷⁵ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2251, док. 212.

⁷⁶ Там же, инв. № 5412, док. 156.

⁷⁷ Там же, инв. № 2251, док. 170, 171.

⁷⁸ Там же, док. 190.

ХРОНИКА

САИДКАРИМ ЗИЯДУЛЛАЕВ (1913—2003)

18 августа 2003 г. скончался крупный ученый-экономист, академик АН РУз, доктор экономических наук, профессор Саидкарим Зиядуллаев.

С. Зиядуллаев родился 15 октября 1913 г. в Ташкенте. В 1938 г. окончил инженерно-экономический факультет Московского института коммунального строительства.